

На правах рукописи

Талабов Тагаймурод Сайфович

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ТАДЖИКСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале повести С.Айни «Смерть ростовщика»)**

**10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе- 2015

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии
Таджикского национального университета

Научный руководитель: Саймиддинов Додихудо
доктор филологических наук,
профессор, член-корресподент АН РТ

Официальные оппоненты: Мирзоев Хабибулло Холович
доктор филологических наук, доцент,
начальник международных отношений
Министерства образования и науки РТ,

Джаматов Самиддин Салохиддинович
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедры английского языка и
сопоставительной типологии Таджикского
государственного педагогического
университета им. С. Айни.

Ведущая организация: Худжандский государственный университет
им. академика Б. Гафурова

Защита диссертации состоится «16» сентября 2015 г. в «14:00» часов
на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских
и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования «Российско-
Таджикском (славянском) университете» по адресу: 734025, г. Душанбе,
ул. М. Турзун-заде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте (<http://ehost.rtsu.tj>) и в научной библиотеке Межгосударственного образовательного
учреждения высшего профессионального образования «Российско-
Таджикского (славянского) университета» по адресу: (734025, г. Душанбе,
ул. М. Турзун-заде, 30).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2015г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

 Аминов Азим Садыкович

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В настоящее время исследование лингвистических объектов неизбежно приводит к сопоставлению разноструктурных языков. Важной задачей лингвистического сопоставления является выявление соответствий и различительных признаков изучаемых языков. Соответствия фразеологических единиц (ФЕ) разных языков, в том числе и неродственных, обуславливаются общностью логических связей в сознании носителей разных языков.

Непрерывные исследования в области фразеологии создают необходимые условия для выявления и описания фразеологических систем различных языков. Реферуемая работа посвящена проблемам фразеологии. В ней мы попытались провести сопоставительный анализ ФЕ таджикского и немецкого языков.

Общепризнано, что человек и его влияние на окружающую действительность находится в центре исследовательских проблем процесса номинации и коммуникации. Поэтому лексика и фразеология любого языка должны быть изучены на должном уровне, что обуславливает их правильное использование в речи.

Актуальность работы определяется, прежде всего, следующими факторами:

- недостаточностью научно-исследовательского материала по сопоставительному анализу ФЕ таджикского и немецкого языков;
- отсутствием словарей, передающих смысл таджикских ФЕ на немецкий язык, а также словарей немецко-таджикских;
- недостаточным количеством исследовательских работ в сопоставительно-типологическом плане разносистемных языков на современном этапе.

Другим аспектом актуальности настоящего диссертационного исследования является то, что по сегодняшний день многие специфические особенности фразеологии сопоставляемых языков остаются выявленными не до конца. Всестороннее изучение особенностей ФЕ позволяет выяснить их важнейшие признаки и характерные особенности, а также определить их место и значение среди других структурно-семантических типов ФЕ таджикского и немецкого языков.

Степень научной изученности работы. Несмотря на то, что исследования фразеологии таджикского языка начали осуществляться в начале 30-х годов, они активизировались и приобрели системный

характер лишь после публикации известных статей академика В.В.Виноградова. Вначале это были наблюдения общего характера, которые проводились в связи с решением других языковых проблем словарного состава, создания нормативных грамматик и т.д.

Много принципиально нового внес в изучение фразеологии Н. Масуми в своей работе «Очерки о развитии таджикского литературного языка», которая была опубликована в 50-х годах прошлого века. В данной работе, посвященной языку и стилю основоположника современной таджикской литературы Садриддину Айни (на материале его повести «Смерть ростовщика»), Н. Масуми впервые на большом фактическом материале рассматривает истинную природу ФЕ таджикского языка, их структуру и значение, национальный колорит и экспрессивно-образную насыщенность.

В направлении изучения фразеологии таджикского языка большой вклад внесли такие таджикские языковеды, как Д.Т. Таджиев, Х.Маджидов, С.В. Хушенова, Ш.Н. Ниязи, Р.Гаффаров и другие.

В научной литературе значительным событием в исследовании фразеологического фонда таджикского языка явился выход в свет двухтомного фразеологического словаря М.Ф. Фазылова (1963,1964), в котором собрано свыше 8000 ФЕ с различными структурами. В нем нашли свои отражения теоретические проблемы таджикской фразеологии и лексикографии. Другим значительным событием в исследовании ФЕ таджикского языка явилось издание монографии Х.Маджидова «Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик» («Фразеология современного таджикского языка»).

Привлекают внимание также работы, связанные с сопоставлением и исследованием различных аспектов ФЕ двух или более языков. Вопросам англо-таджикских и немецко-таджикских сопоставлений посвящены работы: А. Ахмеджанова (1970), Э. Бабаева (1976), Г. Б. Баракаевой (1968), М. Н. Азимовой (1999), К.Т. Гафаровой (2007), З. А. Муллоджанова, (1972), Н. Ш. Рахмонова (2006), З. М. Шарипова (2011) и др.

В лингвистической литературе последних лет внимание исследователей фразеологии привлекают ее различные аспекты: сравнительно – типологический, структурно – типологический и семантико-типологический, охватывающие анализом фразеологические материалы двух и более языков.

Как известно ФЕ, являясь богатством языка каждого народа, отражают красоту, культуру, традиции, национальный колорит, выражают человеческие чувственно-эмоциональные отношения, то есть помимо выражения мысли, истолковывают положительные и отрицательные явления и отношения.

Одним из важных достижений в научной литературе явилось издание в 2006 году монографии Х. Маджидова «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка», в которой описана фразеологическая система в ряду языковых систем, показаны категориальные особенности ФЕ, представлены фразеологические предложения, фразеологические словосочетания, фразеологические сочетания.

Отечественными учеными А. Каримовым и Ю.А. Рубинчиком и другими осуществлен анализ ФЕ на материале персидского языка. К примеру, диссертация С.В. Хушеновой под названием «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» посвящена сравнению изафетных фразеологических единиц с синтаксическими словосочетаниями и словами в литературном таджикском и ряде памирских языков [Хушенова, 1966, 20].

В статье М. Юсуповой (на основе материале произведений С. Айни) исследуется вопрос синонимии таджикских ФЕ [Юсупова. 1966,159 -170].

Из вышеизложенного следует, что основные проблемы таджикской фразеологии подверглись достаточно широкому анализу со стороны отечественных лингвистов, хотя теоретические и практические вопросы русской фразеологии были давно исследованы советскими учеными на материале русского языка. В русистике появление фразеологии как науки связано с именем В.В.Виноградова. Теоретические идеи В.В.Виноградова повлияли на развитие фразеологии не только русского, но и других языков, в частности, таджикского языка.

Следует отметить, что одной из интересных, с точки зрения анализа особенностей таджикского языка в сравнении с языком дари, является книга афганского языковеда Фархади [Фархади, 1360, 74-120].

Данное исследование на материала повести С.Айни «Смерть ростовщика» представляет собой особую актуальность в плане историко-типологического анализа. Фархади в своем исследовании наряду с материалом произведения «Смерть ростовщика» исполь-

зовал для сопоставления также и литературные формы кабульского, балхского, гератского диалектов и диалекта хазарейцев.

Еще одним важным исследованием является диссертационная работа Зогаковой Гурдофарид, которая исследовала идиомы современного литературного таджикского языка на материале художественных произведений С.Айни. В результате анализа молодой исследователь приходит к выводу, что идиоматичные единицы составляют большую часть фразеологического запаса таджикского литературного языка и по степени реализации и употребления они опережают другие лексико-семантические типы. Кроме того, ею установлено, что идиомы наряду с простой номинацией явлений объективной действительности выражают различные дополнительные семантические оттенки и отношения и выполняют номинативно-оценочную функцию в языке.

Все вышеназванные научные работы внесли существенный вклад в изучение и развитие таджикской фразеологии.

В научной литературе в области немецкого языка предпринимались отдельные попытки исследования фразеологии, однако существенных исследований в этой области до последнего времени не наблюдалось.

Ранее фразеология считалась частью лексикологии. Фразеологизмы являются единицами лексики (как и слово), и поэтому они изучались и описывались в составе лексикологии.

Но и раньше в германистике особое внимание уделялось изучению «устойчивых» фраз. Однако основное внимание было сосредоточено на пословицах. По большей части это выглядело как сбор и классификация пословиц, нежели изучение их особенностей и отличий от других устойчивых выражений. Первые исследования в области фразеологии связаны с именами таких исследователей как Шрёдер, Борхард, Рихтер, Бюхман (1864), Шнитцер (1871), Зайлер (1922), Готшед (1955), Шоттель (1663) и другие.

Своеобразную новизну внес в исследование фразеологии В.Мидер. В своей книге «Das Sprichworts in er deutschen Prosaliteraturdes 19 Jahrhunderts “ / «Поговорки в немецкой прозе 19 века» (1976) он описал роль пословиц и поговорок в литературном произведении.

Исследованием пословиц занимался также Г. Пойкес. В его книге „Исследования пословиц немецкого языка. Семантика, синтаксис, типы“ (1977) он разрабатывает типологию немецких

пословиц и поговорок.

Можно назвать ещё несколько исследований, завершённых в 70-е годы. Это работы В.Фридрих (1976), Л.Рерих (1974) и Ф.Гернер (1979).

Следует отметить, что в немецком языкознании теоретические исследования фразеологии развиваются только в 60- 70-е годы. Первые более подробные теоретические исследования проводят Р. Клаппенбах и Э. Агрикола в своей книге „Feste Verbindungen in der deutsche Gegenwartsprache“ / «Устойчивые словосочетания в современном немецком языке» (1961) года, в которой они классифицируют фразеологизмы по структуре и семантике. Э. Агрикола в работе «Wörter und Wendungen» / «Слова и выражения», (1968 г.) проводит классификацию фразеологизмов по семантическому принципу.

Большое влияние на исследование фразеологии оказали также работы А. Роткегеля, А. Бухофера, Х. Бургера, Д. Добровольского, В. Флайшера, Х. Шеманна, К. Палм и А. Сиалма. Этими учеными изучены такие аспекты фразеологии, как использование фразеологизмов в предложении, описание структуры фразеологизмов, различные виды классификаций, роль фразеологизмов в тексте и т.д.

Значительным событием в немецкой литературе явилось издание книги Харальда Бургера (при участии Харальда Якше) по фундаментальному исследованию Фридриха Зайлера «Немецкая фразеология», в котором рассматриваются проблемы фразеологии немецкого языка с точки зрения современной языковой теории. В ней дается точная формулировка принципиальных вопросов фразеологии.

В 1973 появляется исследование А. Роткегеля "Feste Sintagmen" («Твердые синтагмы»), которое касалось вопросов текстологии. Также вышла книга Х. Бургера, написанная в соавторстве со славистом Якше с коротким введением во фразеологию под названием "Idiomatik des Deutschen" «Немецкие идиомы». В этом направлении очень успешно и плодотворно велись исследования фразеологии славянских языков. Такие исследования осуществлены Хойзерманном (1974) и Коллером (1977), которые разработали функциональную типологию и рассмотрели проблемы данной области в плане текстообразующей потенции (textbildende Potenz). Пилц (1978) обстоятельно, на основе уже имеющихся классификаций и терминологии и представил собственную морфолого-синтаксическую классификацию. В результате реализации многолетнего Цюрихского исследовательского проекта в 1982 году был

опубликован труд под названием "Handbuch der Phraseologie" / «Настольная книга по фразеологии» (авторы: Бургер, Бухоффер, Сиалм). В работе сформулированы релевантные и актуальные на сегодня вопросы фразеологии. Также в 1982 году была издана "Фразеология современного немецкого языка", которая внесла существенный вклад в исследование данной области (1997).

Однако, обе работы, которые возникли независимо друг от друга, использовали советский исследовательский опыт. Х.Бургер, А.Бухоффер, А.Сиалм свое внимание сконцентрировали на системно-лингвистических и лексикологических вопросах и больше внимания уделяли происхождению и применению фразеологизмов. Наряду с этим, методика Флайшера также успешно применялась в исследовательской деятельности.

Период после 80-х годов было бы неправильно разделять на исследовательские направления ГДР и других немецкоязычных стран, так как между ними всегда существовала взаимосвязь. Так, ученый Коулмас впервые в 1981 году опубликовал большую работу «Routineformeln» («Устойчивые формы»).

В 1995 году лингвистом К. Палмом была опубликована книга «Phraseologie – Eine Einführung» / «Введение во фразеологии», которая, способствовала выработке нового взгляда на всестороннее исследование фразеологии [Бургер, 2003, 9].

Целью диссертационной работы является комплексное сопоставительное исследование таджикских и немецких фразеологических единиц, а также выявление и описание структурных и семантических особенностей ФЕ сопоставляемых языков, анализ и определение эквивалентных отношений ФЕ.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка сопоставительного анализа ФЕ на материале таджикского и немецкого языков, прежде всего с учетом роли этих языковых единиц в художественных текстах. В ходе анализа рассматриваются теоретические и практические вопросы роли и места ФЕ в речевой практике носителей данных языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые анализируются структурные и семантические особенности ФЕ в таджикском и немецком языках, а также идентифицируются их сходства и различия. Теоретические результаты и выкладки могут быть приняты к сведению при дальнейших разработках и сопоставительных исследованиях особенностей ФЕ на

базе других произведений художественной литературы на таджикском и немецком языках. Данное исследование имеет большое значение в выявлении определенных свойств ФЕ в разносистемных языках на примере таджикского и немецкого языков. Исследование ФЕ позволяет внести вклад в решение проблем лексикологии, фразеологии и стилистики в сопоставляемых языках.

Практическая ценность данного научного труда состоит в том, что материал и результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию сопоставительного изучения таджикского и немецкого языков в теории и практике перевода, в лекционных курсах, на семинарских занятиях по сопоставительной типологии, лексикологии и фразеологии немецкого языка, при написании курсовых и дипломных работ по лексикологии и фразеологии таджикского и немецкого языков, при чтении лекций и спецкурсов по фразеологии, по сравнительно-сопоставительному изучению фразеологии, при составлении пособий, таджикско-немецкого фразеологического словаря.

Методологическая база исследования. В работе, главным образом, используются методы сопоставительно-типологического, структурного, контекстуального анализа на основе номинативного подхода.

Сопоставительно-типологический метод выбран нами потому, что данная работа является сопоставительно-типологическим исследованием. Основу этого метода составляет сопоставление двух и более языков с целью определения общих закономерностей ФЕ, а также выявление отличительных и сходных признаков языковых фактов, что очень важно в сопоставительно-типологических исследованиях. Метод структурного анализа выявляет содержательные стороны значимых единиц языка, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие. При написании работы мы также опирались на метод контекстуального анализа, так как исследование ФЕ проводится в зависимости от их употребления в определенном контексте.

Материалом исследования послужили примеры из картотеки, насчитывающей 306 (на таджикском языке 153, на немецком - 153) субстантивных, адъективных и глагольных ФЕ. Они отобраны из повести Садриддина Айни «Марги судхур» и ее обработки под названием «Der Tod des Wucherers».

Положения, выносимые на защиту:

- анализ фразеологических единиц в плане их внутриязыковых реализации в таджикском и немецком языках способствует выявлению языковых закономерностей, соответствий и их различий в разносистемных языках;

- детальный анализ способов выражения фразеологических единиц, а также их сопоставление в таджикском и немецком языках является основным аспектом современного языкознания, особенно в области лексикологии и фразеологии;

- выявление семантической и структурной особенностей ФЕ способствует дальнейшему развитию теоретических аспектов ФЕ в сопоставляемых языках;

- определение языковых и коммуникативных значимостей выражения фразеологических единиц является актуальной проблемой современной лингвистики и способствует правильному переводу фразеологических единиц в таджикском и немецком языках.

Апробация работы. Освещение различных проблем данного исследования было изложено в докладах апрельских научных конференций профессорско-преподавательского состава в Таджикском национальном университете (2010, 2013). Содержание докладов опубликовано в виде статей. Кроме того, работа апробирована на лекционных курсах и семинарских занятиях по лексикологии и стилистике немецкого языка, и во время научно-исследовательской стажировки в Институте Гёте Дюссельдорфа ФРГ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол №15 от 17 апреля 2015г.). Диссертация соискателя также обсуждена на объединённом заседании кафедры таджикского языка с участием специалистов кафедры иностранных языков Российско-Таджикского (славянского) университета, где получила положительную оценку и рекомендацию к защите (протокол №8 от 24 апреля 2015 г.).

Основные положения и результаты исследования изложены в 6 публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых периодических изданиях, включенных в перечень ВАК РФ и 2 учебных пособиях.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Общий объем

диссертации составляет 152 страниц компьютерного набора. Работа снабжена списком словарей и сокращений.

Основное содержание работы

Во введении определяется место ФЕ в системе языка, обосновывается актуальность исследуемой работы, новизна, практическая и теоретическая значимость исследования, определяются цель данного исследования, указывается решение конкретных задач, которые необходимо решить в соответствии с концепцией употребления ФЕ. Также во введении дана характеристика источников и материалов работы, определены методы исследования, объем и структура диссертации.

Первая глава **«Структурный анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков»** состоит из двух разделов.

1.1. В этом разделе под названием «Теоретические аспекты фразеологических единиц» рассматриваются теоретические аспекты фразеологии и признаки ФЕ. Вопрос о фразеологических оборотах на протяжении длительного времени относился к числу спорных, и в настоящее время также решается лингвистами неоднозначно. Как известно, фразеологические обороты были предметом особого внимания многих языковедов на протяжении многих лет. Как самостоятельный раздел языкознания фразеология исследуется сравнительно недавно. Но, несмотря на это, в области фразеологии появился ряд фундаментальных работ на материале отдельных языков, а также огромное количество диссертационных исследований и статей (см. следующие работы: Архангельский 1964, Бабкин 1970, Молотков 1977, Жуков 1978, 1986, Телия 1966, 1981, 1996, Кунин 1970, Чернышева 1970, Райхштейн 1980, Флайшер 1982, Добровольский 1988, 1995, 1997, Б. Вотжак 1992, Фельдес 1996, Бургер 1982, Н. Масуми 1958, М. Ф. Фазылова (1963, 1964), Маджидов 1982, 2006 и мн. др.).

1.2. Классификация фразеологизмов

В лингвистической литературе вопрос о классификации фразеологизмов, который зависит от критериев определения предмета [Флайшер 1982, 13], решался по-разному. В этой связи выработаны различные методы для классификации фразеологизмов, который во многом также зависит от точек зрения исследователей. Так, например, немецкий лингвист Эргард Агрикола классифицирует их по семантическому принципу [Флайшер, 1997, 111], другой немецкий исследователь

Аннели Роткегель классифицирует фразеологизмы по морфолого-синтаксическому принципу [Флайшер1997, 121-139]. При морфолого-синтаксической классификации фразеологизмы группируются по их соотношению к классам слов. Фразеологизмы в зависимости от частей речи и компонентов делятся на следующие классы: *субстантивный, адъективный, наречный, вербальный*. Немецкий лингвист Бургер делит фразеологизмы на: *референтные, структурные и коммуникативные* [Бургер, 1998, 36].

1.3. Внутренняя форма фразеологических единиц

Внутренняя форма направлена на воссоздание некоторой существенной связи для цели вторичной номинации или передачи системы связей (целостной ситуации), она также способствует возникновению в сознании ассоциативных связей [stud – baza.ru /fraseologicheskie - edinicyi - terminologcheskogo - proishoide...].

«Внутренняя форма, считал А.А. Потебня, есть центр образа. А центр, как известно, - это то, к чему все стягивается, вокруг чего все собирается. Это еще одно подтверждение тому, что ВФ фраземы насквозь пронизаны единством смыслового стержня. В этом контексте ярче раскрывается смысл уточняющего суждения [Потебня, 1989, 79].

В данном пункте мы постарались проанализировать понятие внутренней формы ФЕ и выяснить ее роль при изучении ФЕ.

1.4. Структурные аспекты ФЕ в таджикском и немецком языках

В данном разделе мы подвергли ФЕ сопоставительному (в структурно-грамматическом аспекте) анализу. Нами предпринята попытка определить структурно-грамматические особенности (признаки) ФЕ в немецком и таджикском языках.

1.4.1. Глагольные ФЕ

Объектом нашего исследования стали немецкие и таджикские глагольные ФЕ. Среди глагольных ФЕ таджикского языка самой многочисленной и распространенной является модель «Subs»+«Verb».

Глагольные ФЕ различаются по своей структуре и составу. Их можно выделить таким образом:

А) Двухчленные глагольные ФЕ.

Это означает, что они состоят только из одного существительного и одного глагола. Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой *Subs+Verb*: *хун хурдан – сердиу*

обливаться кровью, алам кашидан – носить обиду, мучиться бой додан – проигрывать, даст кашидан – опустить руки, отказаться, ахд бастан – заключать соглашение.

Б) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Subs.+ End+ Subs. +Verb**). Примеры: *дарди сар додан – беспокоить кого – либо, чья-то головная боль, дегу дуд кардан – разводить разносолы (букв. зажигать огонь в печи перен. жадность, дилу гурда доштан – проявить дух и т.д.*

В) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap. + Subs. +Verb**) *аз шубҳа баромадан – не сомневаться, ба газаб овардан – приводить в гнев, привести в ярость, рассердить.*

Г) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap. + Subs. +Verb**) могут быть оформлены только показателями личности. Глагольные ФЕ со структурой (**Prap. + Subs. +Verb**) можно разделить на личностные и безличные.

Например: *ба гардани касе афтидан – мучиться, дар дили касе гузаштан – думать про себя /вспомнить о ком-л, о чем-л.*

Д) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap.+Subs.+Subs.+Verb**)

Например: *ба сари касе об рехтан – обманывать кого-либо, ба андеша фуру рафтан - погружаться в мысли и т.д.*

Е) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap.+Subs.+ Subs. + Subs. + Verb**) и (**Prap. + Subs. + zg.Verb**) Например: *ба хаёли худ фуру рафтан – погружаться в мысли, аз даҳони касе бӯи шир омадан – молоко на губах не обсохло, дар сари касе рӯзи сахт афтидан – находиться в тяжелом положении и т.д.*

Ж) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Subs.+ Prap. + Subs.+ Verb**) Например: *бозии касе ба касе нагузаштан – несостоятельность номера, дандон ба дандон мондан – терпеть скрипя зубами (**Subs.+ End. + zg.Verb**), хунро вайрон кардан – портить кровь и т.д.*

З) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap+Subs. + Part. I. + Part. I. + Verb**) Например: *дар паи ёфта дида афтодан – искать кого-либо.*

И) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Subs. +End. +Prap. +Subs.+ Verb**) Например: *гӯшро ба карӣ задан – пропускать мимо ушей, притворяться глухим.*

1.4.2. Субстантивные ФЕ

Субстантивными принято считать ФЕ, функционально соотносимые с существительными, т.е. с такими единицами, стержневым компонентом которых является существительное и в предложении они выполняют функцию подлежащего, дополнения или именной части сказуемого.

а) Двухчленные субстантивные ФЕ со структурой: **Subs +Adj**: *қути лоямут -хлеб насыщенный, масъалаҳои нўғирўймоли* - шапочный разбор, *хайвони дуно* – животное о двух ногах, *оши чўрғотнок* – добыча, *ложка дегтя в бочке мёда, барги сабз* - скромный подарок, *чирки дандонхўр* - грязь под ногтями (жадный человек) и т.д.

б) Двухчленные субстантивные ФЕ со структурой: **Subs. + Subs.:** *ҳаққи чаим* - в качестве оплаты, *хати иршод* – разрешение на преподавания, *гули сари сабад* – душа компании, (*Num. +Subs.*): *чор даҳан гап* – два слова (беседовать с кем-л).

Далее в диссертационном исследовании рассмотрены субстантивные ФЕ немецкого языка. Самыми многочисленными субстантивными являются ФЕ со структурой: **Subs. +Subs.:** *ein Geizhals und Schurke* - жадный человек, *einen Rest zum Kosten* - в качестве оплаты. *Num. + Subs.:* *drei vier Wort* - беседовать с кем-либо, *drei vier Tanga* - едва сводить концы с концами. *Adjekt. +Subs.:* *schmütziges Geld* –грязные деньги, *bescheidenes Geschenk* – скромный подарок.

1.4.3. ФЕ со структурой предложения

В обоих сопоставляемых языках имеются фразеологизмы, которые по структуре соотносятся с предложением. Фразеологизмы со структурой простого предложения могут быть представлены следующими типами:

а) односоставные ФП, выражающие различные значения, наполненные большим накалом чувственных импульсов: *аз саратон гардам (садкаи сарат (он) шавам)* – *mein Bester! Moge ich fur sie, edle Herren, geopfert werden*–да стану я за тебя жертвой! (выражение любви, благодарности)

б) двусоставные личностные ФП с субъектным значением: *димоғи касеро сўхтан* – *sich argern* - огорчить кого-либо, *иштиҳои касе кўр шудан* – *der Appetit vergangen* - потерять аппетит, *меъда хунук шудан* – *der Magen verkühlen* – разочароваться в еде.

в) ФП с показателем личности, следующим за компонентом – определением: *оби даҳони касе рафтан* - *j-m den Mund wasserig* (или

wassrig) – пускать слюни, *j- n lief das Wasser im Mund zusammen* – пускать слюни.

г) двусоставные безличные глагольные ФП встречаются в двух разновидностях:

1. с простым глагольным сказуемым.

2. со сложноименным сказуемым.

Например: *Pўз сафед шуда омадааст – tagte es – наступило утро.*

д) многосоставные (многочленные) безличные ФП с глагольным компонентом – сказуемым встречаются сравнительно редко: *то реша дар об аст, умеду самар аст - So lange ins Wasser die Wurzel langt, niemand um die Frucht langt – надежда умирает последней.*

е) В некоторых случаях глагольный компонент таких ФП устоялся в определенных видо-временных формах: *Хар чӣ бодо бод – ganz gleich, was geschieht – будь что будет.*

Как правило, ФЕ, основанные на модели сложных предложений (сложноподчиненных и сложносочиненных) являются пословицами. В качестве примеров можно привести следующие единицы:

Незамкнутое многочленное двусоставное ФП с глагольными компонентами – сказуемыми тоже представлено в их личном и безличном подтипах: *Сар медиҳад, ки сир намедиҳад / пожертвует головой, но не выдаст секрета – eher den Kopf abschlagen lassen, als ein Geheimnis zu verraten.*

1.4.4.Компаративные ФЕ

Компаративные фразеологизмы - это фразеологизмы, образованные на основе сравнения с помощью союзов **wie, als, alsob** (как, чем, как будто) (последний союз представлен лишь незначительным количеством единиц) в немецком языке, и союзными словами **монанди, чун, хамчун, барин, мисли** в таджикском языке.

Самым многочисленным подклассом являются **глагольные компаративные ФЕ**. В глагольных компаративных ФЕ в качестве второго компонента часто встречаются названия животных. Они составляют в нашем списке примеров большое количество компаративных ФЕ. Структура данных ФЕ выглядит следующим образом: **Wie. + Subs. + Verb.** (в таджикском) и **Verb+ wie+ Subs./Wortgruppe.**(в немецком). Данные модели является продуктивной в обоих языка.

В ходе анализа компаративных ФЕ нами выявлена в таджикском языке только 17 компаративная ФЕ. Это составляет 11,01% всех компаративных ФЕ таджикского языка. Фразеологизмы данного типа образуются в таджикском языке в основном с помощью сравнительного предлога **-монанди** , **-чун** , **-хамчун** , **-барин** , **-мисли**.

Таким образом, компаративные ФЕ таджикского языка можно распределить на следующие подклассы:

а) Глагольные компаративные ФЕ со структурой **Vergleichskomponent.+Subs. + Verb**. Например: *монанди риштаи Бухоро печидан – назойливый человек, монанди мӯи оташдида ба худ печидан - (букв.как опалённые волосы)«завистливый»*.

б) Субстантивные компаративные ФЕ со структурой **Vergleichskomponent. + Subs +End + Subs**. Например: *монанди сагу гурба душман – враждовать как кошка с собакой, монанди донаҳои борон – как капли дождя, монанди нӯкчаи сари мазор – в тусклом свете*.

в) Субстантивные компаративные ФЕ со структурой **Vergleichskomponent.+ Subs +End + Adjekt**. Например: *монанди хурусьони чангӣ – streiten wie Kampfahne – как бойцовские петухи, монанди гови гурусна – sturzen wie ein hungriger Wolf – как голодная корова, монанди магасони гӯштхӯр – vermehren sich wie die Fliegen am Kadaver – как плодоядные мошки, словно как мухи над трупом , монанди сарви озод – leben wie eine einsame Zypresse – как свободный кипарис «бесплодный человек»*

Теперь рассмотрим компаративные ФЕ немецкого языка. Их можно разделить на:

Глагольные компаративные ФЕ. В немецком языке обнаружены компаративные ФЕ со структурой **Verb+ wie+ Subs./Wortpaar/**. Это такие ФЕ, как: *rollte sich wie ein verangtigter Igel - свернуться в клубок как ёж, leben wie Hund und Katze - жить как кошка с собакой, sturzen wie ein hungriger Wolf – ринуться как Волк «жадность», zittern wie der Esel vor dem Lowen – дрожать как Осел перед Львом «трусость»,*

Во второй главе - «Семантический анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков» - рассмотрена семантическая основа указанных языковых единиц, осуществлена их классификация, подвергнута анализу эквивалентность ФЕ и их способы передачи на другой язык.

2.1. Семантическая классификация ФЕ в сравниваемых языках

Вопрос образования фразеологического значения в последние годы все больше и больше привлекает внимание исследователей, в частности проблемы общей теории фразеологической семантики и семантического строения ФЕ. Многие исследователи отмечают, что фразеологическая семантика – это исключительно сложный феномен, его ни в коем случае нельзя принимать как механическую сумму лексических компонентов. По мнению Фомина фразеологическое значение ФЕ – это единое, целостное, обобщенное и всегда экспрессивное [Фомин, 1983, 242].

2.2. Эквивалентность ФЕ в таджикском и немецком языках и проблемы их перевода

Использованные в повестях С. Айни таджикские фразеологизмы, имеющие национальную окраску, ярко выражены в языке оригинала, и теряют свою импрессивность в случае некорректного перевода. Фразеологический фонд таджикского языка богат, и именно из-за этого разнообразия фразеологизмов переводчик сталкивается, в частности из несколько вариантов фразеологических оборотов нужно выбрать самый релевантным. Иногда изобилие фразеологизмов может стать "ловушкой" для переводчика. Неточности, которые допускаются в переводе фразеологизмов снижают уровень и ценность перевода.

2.3. Таджикско – немецкие фразеологические эквиваленты

Под **фразеологическими эквивалентами** понимаются ФЕ, которые идентичны по сигнификативно-денотативным и коннотативным макрокомпонентам значения, структурно-грамматической организации и компонентному составу. По определению Г. Салямова «эквивалентом» можно считать фразеологизмы, соответствующие друг другу в двух или нескольких языках, независимо от контекста [Салямов, 1964, 20]. В зависимости от различий в плане выражения их можно разделить на полную и частичную эквивалентность: *ба осмон бардоштан – in den Himmel heben - возносить кого-либо; ба замин задан – in den Staub stossen - унижить кого-либо; дарди сар додан – Kummer bereiten - беспокоить кого-либо.*

2.4. Таджикско – немецкие фразеологические аналоги

Для фразеологических аналогов характерно совпадение сигнификативно-денотативного значения и субъективно-оценочной коннотации [Арсентьева, 1989, 107]. В зависимости от различий в плане выражения их можно разделить на два вида:

Фразеологический аналог – это образная фразеологическая единица в таджикском языке по смыслу аналогична немецкой ФЕ, но основанная на ином образе. Сравним примеры: *ба сухани касе даромадан - j-m die Worte aufgreifen - поверить кому-либо, пойти на поводу у кого – либо; ба сари касе бало овардан – das Unheil über j-n heraus beschwören - принести несчастье на чью- то голову.*

2.5. Безэквивалентные ФЕ и способы их передачи на другой язык

Национальное своеобразие фразеологии прослеживается при изучении любого ее аспекта, но наиболее ярко оно проявляется на семантическом уровне ФЕ. Выделение безэквивалентных ФЕ в таджикском и немецком языках и рассмотрение способов их перевода производится в основном на семантическом уровне: в каждом фразеологизме отражаются особенности психологии, способ мышления, специфические условия развития материальной духовной жизни носителей языка. Это подтверждается словами В.Г.Белинского о том, что фразеологизмы составляют «народную физиономию языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство» [Белинский, 1953, 407].

а) Дескриптивный (описательный) перевод - *Аз ин чо рондаю аз он чо монда - Ich komme nur zu den Besetzungen zu spät , mir geht das Stück Stoff verloren , das ich auf dem Friedhof bekommen kann – человек, изгнанный отовсюду, оставшийся ни с чем.*

б) Лексический перевод - строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом - словом. [Влахов, 1980, 193].

Например: *хун хӯрдан – trauern - переживать, алам кашидан – trauern – страдать от обиды, бой додан – verloren – проигрывать, даст кашидан – verzichten – отречься, отказываться, аҳд бастанschworen – договариваться, заключать пари.*

2.6. Пословицы и поговорки как часть фразеологического состава языка

Поговорки и пословицы занимают особое место среди несвободных сочетаний слов. Они входят в состав коммуникативных фразеологизмов – предложения, однако не подлежат адекватному анализу. Это означает, что они воспроизводятся в готовом виде. Таким образом, можно констатировать, тот факт, что пословицы и поговорки являются неотъемлемой производной культуры и быта каждого конкретного народа, нации.

Например: *Он чи бо шир дарояд, бо чон барояд - Die Katze lässt das Mäusen nicht* - Сколько волка не корми, он все в лес смотрит; *Ба даст, ки гурифтӣ, ба гардан ҳам гир - Wer sich zur Kuh macht, der wird gemolken* - Если тебя корова имя, у тебя должно быть молоко и вымя.

Эквивалентность пословиц и поговорок. Рассмотрев общепринятую классификацию ведущих лингвистов, мы пришли к выводу, что в таджикском языке существует такое же, как и в немецком, деление данных семантических групп. В качестве примера можем называть следующие группы: **моноэквиваленты, полиэквиваленты, семантические эквиваленты, нулевые эквиваленты.**

В заключении диссертации подведены итоги проведенного исследования и сделаны следующие выводы:

1. При помощи сопоставительного анализа ФЕ в таджикском и немецком языках были выявлены значительные соответствия в структурно-грамматическом и семантическом планах.

2. Несмотря на различный строй сопоставляемых языков, было выявлено множество соответствий и расхождений вышеуказанных языков. Структурный анализ фразеосемантических групп выявил сходства фразеологических единиц и фразеологических эквивалентов.

3. Семантическая классификация ФЕ не является универсальной, она считается рабочей систематизацией исследуемых единиц. Семантическую структуру ФЕ можно раскрыть при помощи контекста, независимо от того, к какому типу фразеологизмов они относятся, и только контекст может вводить его в речь, реализуя при этом его потенциальное денотативное и коннотативное значения.

4. В живом языке отсутствуют какие-то определенные рамки между семантическими типами ФЕ, поэтому существуют переходные типы ФЕ в зависимости от условий употребления в контексте.

5. Внутренняя форма ФЕ является исчерпывающим фактором, который ведет к распознаванию какой-либо характеристики человека. В обоих доминируют ФЕ с компонентами-зоонимами. В таджикском языке в составе ФЕ широко употребляется соматическая лексика.

6. Выделение фразеологических эквивалентов и аналогов демонстрирует яркую картину фразеологических соответствий таджикского и немецкого языков. Расхождение значений некоторых ФЕ в сравниваемых языках объясняется их разносистемностью, а также историей, культурой и национальной спецификой носителей языка.

7. В немецком языке зависимый компонент всегда в препозиции, а в таджикском языке зависимый компонент может находиться как в постпозиции, так и в препозиции.

Список цитированной литературы

1. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань. 1989. – 130 с.

2. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений в 13-и томах / В.Г. Белинский. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – Т. 2 – 1953. – 755 с.

3. Влахов, С. «Непереводимое в переводе» / С. Влахов, С. Флорин. – Москва.: Международные отношения, 1980. – 340 с.

4. Потебня, А. А. Слово и миф. / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.

5. Салямов, Г. Лексико-фразеологические вопросы художественного перевода. (Принципы перевода пословиц, поговорок идиом с русского на узбекский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Салямов Г. А. – Ташкент, 1964. – 31 с.

6. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – 335 с.

7. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка: автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.08. / Хушенова Светлана Васильевна. М., 1966. – 19 с.

8. Юсупова, М. Синонимика фразеологизмов. (На материале произведений С. Айни) / М. Юсупова // В кн: «Армуғони олимони

чавон (мақолаҳо доир ба забон ва адабиёти тоҷик)». – Душанбе, 1966. – С.159-170. (на тадж. яз).

9.Burger, H. Phraseologie - eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Burger. – 2. Aufl., – Berlin: Erich Schmidt Verlag, – 2003. – 237 s.

10.Burger, H. Phraseologie, Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Burger . – Berlin: Erich Schmidt Verlag, – 1998.– 224 s

11.Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 250 s.

12.Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – 2. Aufl. –Tübingen.: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 299 s.

13.Farhadi, R. The Tajiki of Transoxiana / R. Farhadi. – Kobul, – 1360. – 124 s.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1.Талабов Т.С. Слова «даст, чашм, сар» в составе фразеологических единиц таджикского языка и их перевод на немецкий язык (на основе повести С. Айни «Смерть ростовщика»). // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе, 2010, №5(16). С. 45 – 47

2.Талабов Т.С. Таджикские ФЕ и способы передачи их на немецкий язык (на основе повести С. Айни «Смерть ростовщика») // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе, 2012, №4/2(84). С. 60 – 64

3.Талабов Т.С. Семантическая классификация ФЕ таджикского и немецкого языков (на примере повести С. Айни «Смерть ростовщика») // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе, 2013. №4/1(105). С. 35 – 41

4.Талабов Т.С. Компаративные ФЕ таджикского и немецкого языков (на примере повести С. Айни «Смерть ростовщика») // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе, 2014. №4/6 (146). С.101 – 103

*Сдано в набор 28.05.2015 г. Подписано в печать 03.06.2015 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл.п.л. 1,3. Заказ № 45. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ,
Душанбе, ул. Лахути, 2.*